С.В. Леонов, Алма-Ата

САКРАЛЬНАЯ ТАЙНА ЯПОНСКОГО ЗНАКА

«Да, дистанция в мировосприятии европейца
и жителя Японии огромна.
Но тем притягательней тайна Японии
и тем удивительней открытия,
вступающего в эту тайну»

(Хёрай. Японские сказания о вещах не совсем обычных. М., 1991. С. 4).

Японская культура, быт японцев, их история, общественная организация сегодня довольно известны во всём мире, в том числе и в странах СНГ. Однако, такая любопытная область японской истории и культуры, как геральдика до сих пор является, пожалуй, одной из самых загадочных сфер проявления духа этого народа, его неповторимого своеобразия, способности видеть «вечность в чашечке цветка» («Японская поэзия хайку XVI – XVII веков»).

Оставаясь до сего времени столь мало объяснимой, или совершенно противоречиво трактуемой европейскими и российскими авторами, японская геральдика, между тем, представляет собой прекрасно разработанную, уникальную, своеобычную и глубоко традиционную национальную систему знаков и символов, отражающую духовное богатство и многообразие художественной жизни этой страны.

Мы позволим себе характеризовать эту систему символов именно так, несмотря на то, что в европейской геральдической традиции японская геральдика до сих пор считается, скорее, областью традиционного искусства, нежели тем, чем она является на самом деле вот уже на протяжении почти восьми веков.

Быть может, поэтому она и не столь изучаема специалистами – исследователи геральдики считают её несколько не своей областью, тогда как искусствоведы видят в ней лишь одну из форм традиционной японской миниатюры, которая не может не восхищать своей графической элегантностью и удивительной простотой выражения геральдической идеи.

Уместно привести здесь мнение одного из самых почитаемых авторитетов в геральдике, Государственного герольдмейстера Российской Федерации Георгия Вилинбахова:

«Геральдика вообще вещь весьма сложная. К примеру, что означают с точки зрения европейской геральдики знаки самураев? Бессмыслица! А ведь каждый самурайский род имеет свой знак, который передается по наследству, они изображают его на своём кимоно, на своём оружии, на своих предметах утвари, он висит у них над входом в дом и так далее...

То есть, выполняет ту же функцию, что и европейские гербы, хотя, естественно, выдержан в стилистике японской культуры, японского искусства. И как японский язык отличается от любого европейского языка, точно так и японская геральдика отличается от европейской» (Государство и символ // Независимая газета 16.06 2000).

«Европейцам трудно понять в полной мере функцию японских фамильных гербов. Герб – не только признак или украшение владельца. В знак заложена вера и философская мысль. Его можно использовать как вспомогательное средство при медитации. В гербе содержится обобщённое представление о мире и эстетическая программа» (***Ситников В.С.*** Японская родовая геральдика // Гербовед. № 20. 1997. С. 118-122).

Разнятся и определения – что же это, «символы, похожие на геральдические», как сказано в широко известной «Энциклопедии знаков и символов» Джона Фоли (John Foley. The Guinness Encyclopedia of Signs & Symbols) или, просто «японский фамильный знак»? (***Ситников В.С.*** Указ. соч.).

Это может показаться неожиданным, но вполне позволительно провести, на наш взгляд, некую стилистическую параллель между японскими символами и знаменитыми японскими трёхстишиями хайку. Тем более, что тематика тех и других поразительно схожа, также как и видимая простота, за которой скрывается изысканная форма, требующая специфического таланта и «какого-то необычного взгляда на мир – отрешённого и вместе с тем внимательного и чуткого» (Хайку. Японская поэзия XVI – XVII веков. СПб.: Нева, 2002).

«Форель мелькает
наконечником копья
Неведомого божества,
[Начавшего] охоту
на стремнине»

Также как и поэзия этой страны, японская геральдика изначально тяготела к, казалось бы, простым формам, и обе предстают перед нами как части специфической духовной практики, направленной на достижение полного слияния с окружающим природным миром как с некой божественной аурой, питающей естественное и, вместе с тем, творческое её отображение.

Удивителен также сам по себе факт того, что японская знаковая, или геральдическая система является единственной в своём роде за пределами Европы. И это уже делает её не просто уникальной – а заслуживающей самого пристального исследования и сопоставления с более известными аналогичными изобразительными системами.

Итак, свою знаковую, или геральдическую систему, или систему «mon», японцы разработали, как считает ряд авторитетных исследователей, к XII веку.

«Геральдический знак появляется, чтобы обозначить своего и отличить его от чужого, а внутри своей социальной системы - иерархию ее членов. Вот, собственно говоря, его реальные функции. А потом появляются толкования, которые могут изменяться во времени. Это часто выглядит интригующе, таинственно, красиво, но вторично по отношению к основной функции» (Г. Вилинбахов).

В отличие от Европы, знаковая система изначально отобразила клановую структуру японского общества, хотя вначале символы были тесно связаны с конкретными их владельцами и использовались для отличия членов самых знатных и благородных семейств.

«Японцы не упускают случая подчеркнуть свою принадлежность к тому или другому клану, а также своё положение в нём, - без знания этого им трудно общаться друг с другом. Вот почему столь важной считается здесь процедура взаимного представления» (***Овчинников В.*** Ветка сакуры. М.: Молодая гвардия, 1971).

Существует также мнение, что в некоторых европейских языках «mon» ошибочно переводится как «герб», хотя, опять же, эти символы (или «крайне стилизованные знаки», по определению Д. Фоли) не считаются, как мы уже упоминали, гербами в европейском понимании этого слова.

Первоначально «мотив герба вытекал преимущественно из фамилии и вызывал близкие ей ассоциации» (***Ситников В.С.*** Указ. соч.).

Но с обычаями средневековой Европы систему «mon» сближает то, что на одежде самураев и слуг тоже были элементы эмблем их господина (см. ил. 1).

Впоследствии изображение одного из мон - красного солнечного диска на белой повязке вокруг головы - стало традиционным для японских солдат, а позже вообще, для всех японцев «...есть вербальная форма обозначения какого-нибудь рода или страны и есть знаковая. Вербальное обозначение рода - это фамилия. Знаковое - это герб. Вербальное обозначение государства - его название. Знаковое - герб и флаг» (Г. Вилинбахов).

Как утверждает Джон Фоли, согласно «Международной геральдике» Л.Ж. Пайна, самая ранняя запись об использовании «mon» относится к 1156 году, когда два борющихся клана начертали их на своих знамёнах (см. ил. 2).

К концу следующего столетия их расположение было строго регламентировано – знак изображался на рукавах, на спине и дважды – на груди (см. ил. 3).

Позднее оно было изменено – один раз мон помещался на спине под воротником и по разу на рукавах (Энциклопедия знаков и символов М., 1996. С. 213).

Любопытно свидетельство европейского путешественников, который одним из первых обратил внимание на нанесение гербов у японцев: «Платья у японцев низшего класса из холста или коленкора; высшего класса из шёлковых тканей, с фамильными гербами, вышитыми на груди и на спине. Гербы вышиваются иногда на рукавах, иногда между плечами».

(***Зибольд Ф.*** Впечатления путешественников конца XVII – начала XIX века о Японии» из «Книги японских обыкновений» М., 1999. С. 322).

Существуют гравюры, на которых видно, что эти знаки помещались также на шлемах, щитах и нагрудниках доспехов самураев (см. ил. 4).

Отличие от изображений западноевропейских гербов здесь заключалось в том, что японские мон никогда не изображались настолько крупно, дабы их можно было распознать на расстоянии. Для подобной идентификации символ располагался на флаге (см. ил. 5).

Позже, как и европейский герб, мон стал использоваться в искусстве - для оформления одежды, мебели, интерьера. Гербы превратились в неотъемлемую часть японского быта, украшая вещи, текстиль и в известной степени перевоплотились в формальный национальный орнамент (см. ил. 6).

Как и в Европе, в Японии были сформированы юридические нормы для соответствующего оформления герба. То есть, обе наследственные геральдические системы возникли независимо друг от друга, но изменялись очень похоже, что неудивительно, так как феодальные общества развивались по «одному алгоритму».

Окончательно же правила оформления гербов утвердились в 1642 году, когда военный диктатор, или сёгун Иемитсу издал распоряжение, согласно которому все аристократические семейства должны были зарегистрировать по крайней мере два знака «mon»: один – главный, йомон, для важных церемоний, другой, для менее значительных функций, – кайемон.

Отличие же от европейских геральдических норм здесь проявилось в том, что к тому времени свои знаки были приняты также торговцами, учёными людьми, священниками и даже актёрами. Это явление как бы иллюстрирует хайку того времени:

«На белом сукне
хаори
Суровой нитью
нашью
Журавля»

Хаори – простая куртка из грубой ткани, обыденная одежда простолюдинов, журавль – широко распространённая эмблема, обычно заключавшаяся в круг. Простота эмблемы на недорогой одежде подчёркивает здесь скромность персонажа стихотворения. Этому также служит и упоминание о суровой нитке (см. ил. 7 и 8).

Период японской истории, называемый «реставрацией «Мэйдзи», или «просвещённого правления», начавшийся в 1868 году (закончился в 1911 году) и открывший страну европейцам, стал знаменательным ещё и тем, что всех японцев обязали взять отчества (до этого они были прерогативой лишь высших слоёв общества). Кроме отчеств, многие взяли также

и знак, который переходил к старшему сыну и по наследству, другие сыновья выбирали личные символы по своему желанию. В результате возникло множество вариаций одного и того же герба или знаковой темы (см. ил. 9).

Или ещё один пример: эмблема императорской семьи – хризантема с шестнадцатью лепестками (см. ил. 10).

«Бутоны приоткрыла
хризантема
И замер мотылёк над нею
На мгновенье»

Так же, как и в европейских королевских семействах, младшие члены японской императорской фамилии имели её модифицированное, по определённым правилам, изображение (в хризантемах братьев и сестёр императора, например, по 14 лепестков).

Другой императорский мон – «Павлония» – передаёт цветение весеннего дерева (так этот «mon» был назван в честь Анны Павловны, дочери российского императора Павла I). Чеканится он, кстати, и на монете, достоинством в 500 йен и, одновременно является символом японского парламента (см. ил. 11).

Как уже было сказано, мон изображался и на японских флагах. Самый известный из них, конечно же, красное солнце на национальном стяге. Он так и называется — хи-но мару, что означает «солнечный круг» и как бы графически представляет Страну восходящего солнца (см. ил. 12).

Как и европейская, японская геральдика пережила эпоху рыцарства и широко используется в наше время. Сегодня мон можно увидеть на любой вещи, которая принадлежит японской семье, включая мебель и предметы повседневного обихода.

Любопытным примером разного толкования использования гербов являются взаимоисключающие утверждения того же Д. Фоли о том, что «mon» никогда не надевался на свадьбы, при погребальных церемониях и при харакири» («Энциклопедия символов»), и известного советского журналиста Всеволода Овчинникова: «На свадебных церемониях и сейчас ещё можно видеть старинный наряд, предназначенный для самых торжественных случаев: чёрные кимоно с белыми родовыми гербами» («Ветка сакуры»).

В самом начале своего появления, японский символ был самой разнообразной формы. Но позднее он стал симметричным и в большинстве случаев круглым, хотя можно увидеть знаки и в форме полукруга, квадрата и прямоугольника (см. ил. 13).

«Свою роль сыграла и любовь к симметрии, геометризированной логике изображений, которую мы встречаем в восточном искусстве» (Г. Вилинбахов).

Что же касается изображений, фигур или орнаментов, то никаких ограничений здесь не существует: «Наиболее популярны стилизованные изображения ботанических и геометрических форм, но часто встречаются и представители японской фауны – сороконожки, омары, журавли, мифическая птица Феникс – и неживая природа». (Д. Фоли) (см. ил. 14).

Некоторые эмблемы, по сути, являются стилизованными китайскими или японскими иероглифами. Иногда представлено оружие, как и в европейской геральдике. Используются и религиозные символы: три листа розового куста династии Токугава, которая правила Японией с 1615 по 1867 годы, имеют религиозное значение (см. ил. 15).

Некоторые семьи, исповедующие христианство, помещают на своём гербе крест (см. ил. 16).

До недавнего времени мон на Западе можно было увидеть редко, но в наши дни, в связи с торговой экспансией Японии, их можно увидеть всё чаще – в их изначальной форме или адаптированными под европейский вкус. Ярким примером этого служит торговая марка «Мицубиси» (см. ил. 17).

За основу эмблемы компании были взяты фамильные гербы двух кланов - три листа водяного каштана клана Ивасаки и три листа дуба клана Тоса.

«...В современной жизни место соперничающих родов заняли конкурирующие фирмы, а роль гербов на кимоно унаследовали значки этих фирм, которые обычно носятся служащими на лацканах пиджаков» (***Овчинников В.*** Ветка сакуры).

Итак, вековая эволюция японских гербов не закончилась и сегодня, многие семьи в этой стране продолжают активно использовать их в своей повседневной жизни. Число различных вариантов мон насчитывает уже от четырёх до пяти тысяч рисунков. Однако большинство их производны от основных двухсот пятидесяти гербов эпохи раннего средневековья.

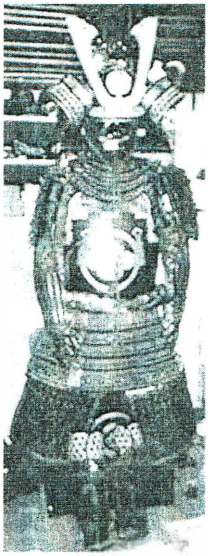
ЛИТЕРАТУРА

1. ***Фоли Д.*** Энциклопедия знаков и символов. М.: Вече-Аст, 1996. («The Guinness Encyclopedia of Signs & Symbols», John Foley).
2. Книга японских обыкновений / Сос. А.Н. Мещеряков, М.: Наталис, 1999.
3. Хёрай. Японские сказания о вещах не совсем обычных. М.: Центр «ПРО». 1991.
4. Хайку. Японская поэзия XVI – XVII веков. СПб.: Нева, 2002.
5. ***Ситников В.С.*** Японская родовая геральдика // Гербовед. № 8 (20). 1997. С. 118-122).
6. ***Овчинников В.*** Ветка сакуры. М.: Молодая гвардия, 1971.
7. Государство и символ // Независимая газета. 16.06 2000 (Интервью Г.В. Вилинбахова).

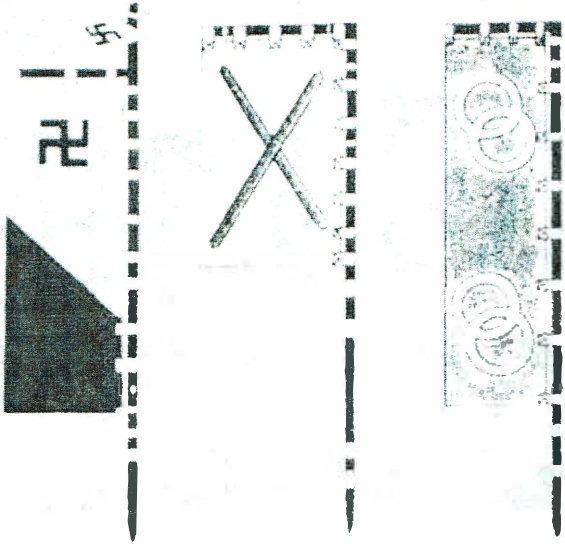
1

2

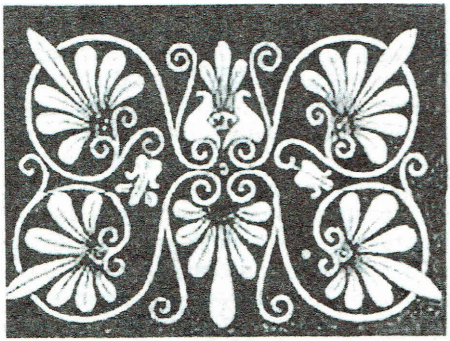
3

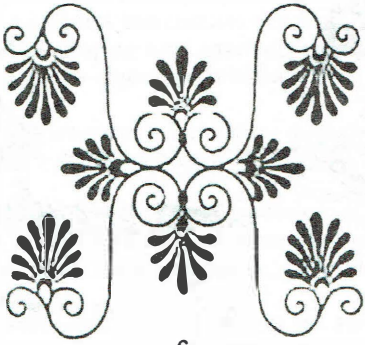


4



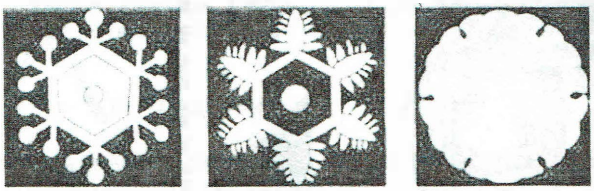
5



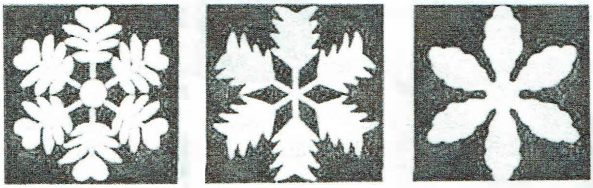


6

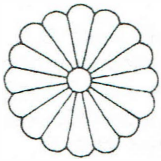
7



8

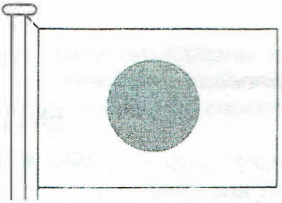


9

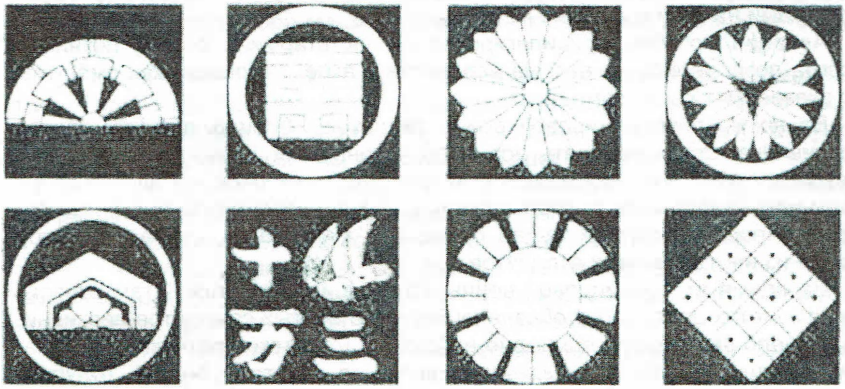


10

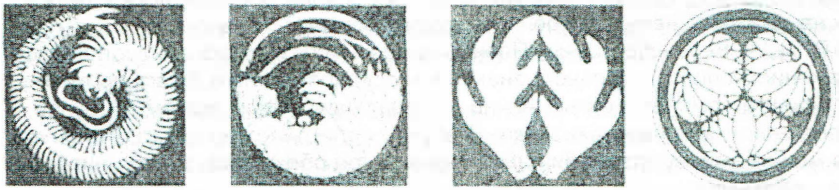
11



12

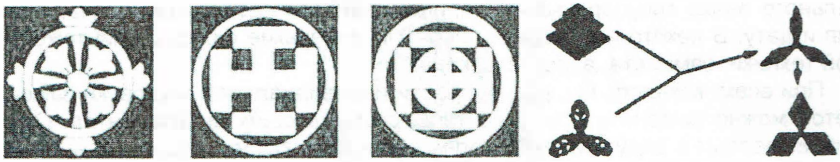


13



14

15



16

17